

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

В нашей предыдущей статье, *«Кто у кого?»*, довольно подробно рассматривался вопрос о направлении заимствования — от Германии к СССР или же наоборот — между известнейшим советским «Авиамаршем» («Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...») и нацистским маршем «Herbei zum Kampf...». Напомню самое *начало* «Авиамарша»:

00:00 | 00:42

Теперь послушайте мелодию нацистского марша «Herbei zum Kampf...». Запись в аранжировке Франца Степани выполнена в 1933 году довольно известным оркестром Карла Войчаха. *Запись* эта входит в состав сохранившегося на пластинках попури из нацистских песен под общим названием «Deutscher Kampf im Lied» (что-то вроде «Немецкая борьба в зеркале песни»):

00:00 | 00:36

Нетрудно заметить, что мелодии обоих маршей практически идентичны (а местами совпадают даже их тексты). За подробностями мы отсылаем читателей к упомянутой выше статье, здесь же приведём лишь заключительную её фразу:

... Проблема приоритета таковой и остаётся. По совокупности же косвенных доказательств версия о пути заимствования в направлении от нацистского марша к советскому выглядит по-прежнему предпочтительней.

1. Архивы Бурсацкого спуска

Те «косвенные доказательства», о которых идёт речь, на сегодняшний день сводятся к следующему.

Во-первых, в известной **статье** Рината Булгакова, на которую часто ссылаются, утверждая о приоритете советского «Авиамарша», не содержится, в сущности, *ничего, кроме мнения некоего Ганса Байера*, высказанного им в июне 1939 года в журнале «Die Musik», о том, что марш «Herbei zum Kampf...» произошёл от немецкого коммунистического марша «Lied der roten Luftflotte» («Песня красного воздушного флота»).

Во-вторых, есть определённые основания полагать, что в 30-е годы бытовало такое исполнение «Авиамарша», в котором в конце третьей строки припева («И в каждом пропеллере дышит») звучал ещё и *несвойственный* русской песенной традиции и *совершенно неоправданный* в смысловом отношении выкрик типа «Защита!», вполне аналогичный столь естественному в немецком марше выкрику «Heil Hitler!». Этот выкрик слышали у нас кое-где ещё и в конце 80-х годов; есть также свидетельства, что подобными выкриками сопровождалось и исполнение немецкого коммунистического марша, текст которого, очевидно, базируется на тексте марша советского.

В-третьих, авторы «Авиамарша», поэт Павел Давидович Герман и композитор Юлий Абрамович Хайт, другими своими произведениями — вроде романса «Не надо встреч» — несколько не вписываются в тот творческий облик, который мы вправе были бы ожидать от авторов официального марша ВВС Красной армии.

В-четвёртых, имеется некоторая неопределённость и в датировке советского «Авиамарша». Различные наши энциклопедии и справочники называют как 1931 год, так и 1922 год, 1921 год и даже 1920 год. В то же время совершенно ясно, что текст, который нам известен («И верьте нам: на всякий ультиматум воздушный флот сумеет дать ответ»), никак не мог быть написан ранее лета 1923 года, ибо тот ультиматум, который тут упоминается, не может быть ничем иным, как пресловутым «ультиматумом Керзона», датируемым маем того года. Учитывая, что существует запись немецкого коммунистического марша, которая относится к 1930 году, и что этот марш, безусловно, списан с советского, можно утверждать, что известный нам вариант «Авиамарша» *появился не ранее второй половины 1923 года и не позднее первой половины 1930 года*. Относительно же датировки марша «Herbei zum Kampf...» можно (и тоже с осторожностью) говорить о 1926 годе.

Разумеется, всё вышесказанное вполне способно породить сомнения и вызвать предпочтения, но доказательством приоритета являться никак не может. Для доказательства нужно нечто совсем иное: надёжно датированные аудиозаписи, сохранившиеся архивные издания текста и нот.

Нельзя сказать, что ссылок на существование подобных прямых доказательств совсем уж нет. Например, в **статье** с красноречивым названием «„Всё выше“». (РСФСР, 1920 год)», опубликованной на сайте Самарского военно-исторического клуба, приведены фотокопии и нот, и обложки «первого издания», о котором там сказано следующее:

... «Песни революции. Всё выше. Авиамарш», — читаем на его обложке. А на первой странице, перед заглавием песни, — посвящение авторов: «Обществу друзей Воздушного Флота».

Издание это, на первый взгляд, мало чем отличается от другого, выпущенного двенадцать лет спустя, в 1933 году...

Отсюда вроде бы следует, что автор статьи располагает прямым доказательством того, что «Авиамарш» был написан не позднее 1921 года (1933 – 12 = 1921). Но вот указание на «Общество друзей Воздушного Флота» сразу же смазывает всё впечатление от этого доказательства. Дело в том, что это Общество, ОДВФ, было создано лишь в марте 1923 года, и поэтому 1921 год никак не получается. Совершенно очевидно, что посвящение ОДВФ однозначно датирует «первое издание» советского марша, которым вроде бы располагает автор процитированной выше статьи, периодом после марта 1923 года.

Пока я раздумывал над возможными причинами такой неувязки, из Донецка мне пришло письмо от одного из читателей нашего журнала, Олега Монастырного:

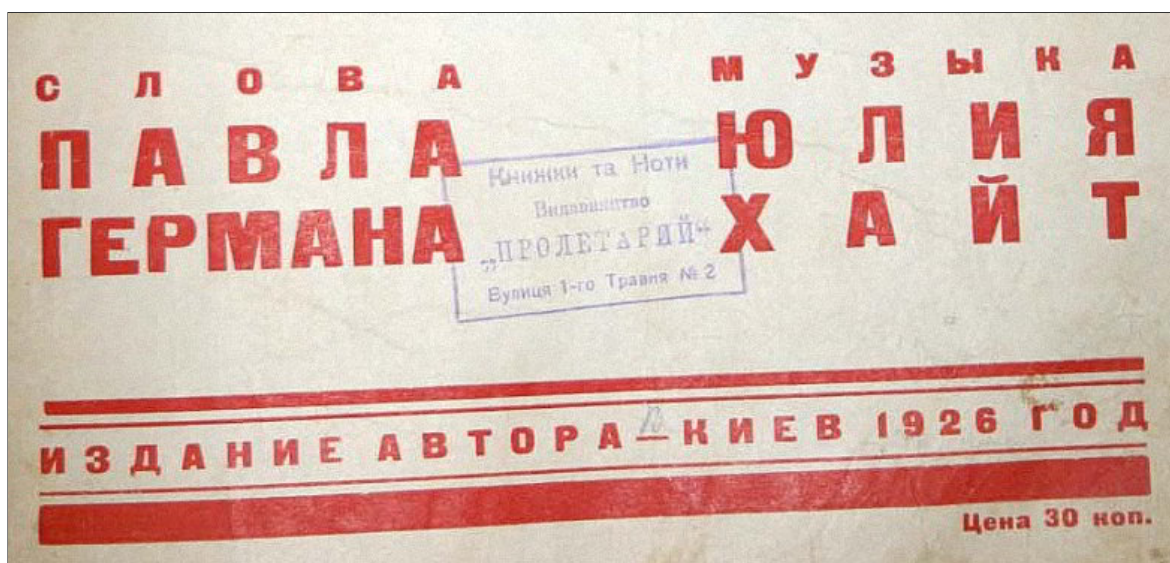

... У меня имеется нотное издание песни Ю. Хайта «Всё выше», датированное 1926-м годом. На обложке также указано «Шестая тысяча». Имеется в виду шестая тысяча издания. На обороте издания другой песни Ю. Хайта, датированного 1925-м годом, рекламируются другие песни того же автора, в том числе и «Всё выше».

Принимая во внимание разовые тиражи аналогичных нотных изданий тех лет (а тиражи были небольшими — 1, 2, 3 тысячи), можно предположить, что первое издание песни было осуществлено, во-первых, до 1925 года, а во-вторых, с учётом других аргументов в Вашей статье, не ранее 1923 года...

Естественно, я попросил Олега Монастырного показать те документальные материалы, о которых он говорит. Обложку упомянутого им издания 1926 года вы видите слева. Внешне она почти совпадает с обложкой того издания, которым располагает автор процитированной выше статьи. Обе книжки напечатаны в Киеве, но та, что находится у Монастырного, издана, судя по надписи внизу, одним из авторов «Авиамарша», тогда как другая выпущена Киевским музыкальным предприятием.

Итак, ещё раз посмотрим на год издания книжки, находящейся у Олега Монастырного:

Чётко виден штамп киевского издательства «Пролетарий», улица 1 Мая, дом 2. В верхней же части обложки мы видим ещё один штамп, харьковский, с характерной рукописной надписью красного цвета:

Надо сказать, что штампик этот несколько необычен для тех лет, ибо на нём написано: «Харьковъ, телефонъ 22-55» (именно так, с твёрдыми знаками). Кроме того, там указаны имя и фамилия: «Анатолий Гуленко» — вероятно, имя и фамилия первоначального владельца этого клавира. Олег Монастырный поясняет историю своей находки:

... Ноты марша оказались в подборке нотной музыки 20-х годов, которую я купил на Бурсацком спуске в Харькове (это место, где в Харькове торгуют букинистической литературой). Подборка эта собиралась и переплеталась, судя по штампу и рукописным надписям, харьковским жителем по имени Анатолий Гуленко. В подборку входят ноты, изданные, в основном, в 1920-е годы в Москве и Киеве.

Купил я ноты, прежде всего, из-за некоторых обложек, оформленных в конструктивистском стиле. Когда увидел «Авио-марш», датированный 1926 годом, немного удивился, т. к. думал, что он относится к 30-м годам (и то правда, какая там авиация в 1926-м, а судя по всему, и ещё раньше?). Тогда и решил посмотреть в Интернете, а там Ваша статья (самая объёмная и аргументированная из всего, что я нашёл) и другие...

Прочитав это, я почувствовал жгучую зависть и непреодолимое желание срочно оказаться на Бурсацком спуске в Харькове...

Но продолжим, однако, рассматривать находку Олега Монастырного. Точно такой же штамп, с точно такой же рукописной надписью красного цвета, виден и в углу страницы с нотами «Авиамарша»:

Выше названия, как и в «самарском» издании, мы видим посвящение Обществу друзей воздушного флота. Между прочим, и в издании Олега Монастырного посвящение это выглядит немного неуместным,

но не по причине того, что упоминание ОДВФ противоречит датировке «самарского» издания 1921 годом (ведь именно этот год отстаивает автор статьи, опубликованной на сайте Самарского военно-исторического клуба; думаю всё же, что тут имеет место какое-то недоразумение), а просто потому, что ОДВФ прекратило своё самостоятельное существование несколько ранее 1926 года: ещё в мае 1925 года оно слилось с Обществом друзей химической обороны и химической промышленности (ДОБРОХИМ) в единую организацию — Авиаким СССР. Но именно 1926 год мы видим на обложке. Чем можно объяснить такое несоответствие дат? Издательской неповоротливостью? Во всяком случае, серьёзным замечанием это вряд ли является...

Короче говоря, посвящение Обществу друзей воздушного флота, которое имеется на обоих изданиях «Авиамарша», могло быть *написано* только в период после марта 1923 года и по май 1925 года. Это совершенно ясно.

Читатель может мне поверить, что ноты, помещённые на странице со штампом Анатолия Гуленко и на следующей странице, вполне соответствуют той мелодии «Авиамарша», которая всем нам хорошо известна. Слова первого куплета и припева — тоже привычные. На месте же пресловутого выкрика «Защита!» стоит музыкальная пауза. Взгляните сами:

2. Бросая ввысь свой аппарат послушный,
Или творя невиданный полет,
Мы сознаем, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

Все выше, выше и выше,
Стремим мы полет наших птиц;
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

3. Наш острый взгляд пронзает каждый атом
Наш каждый нерв решимостью одет
И верте нам: на всякий ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

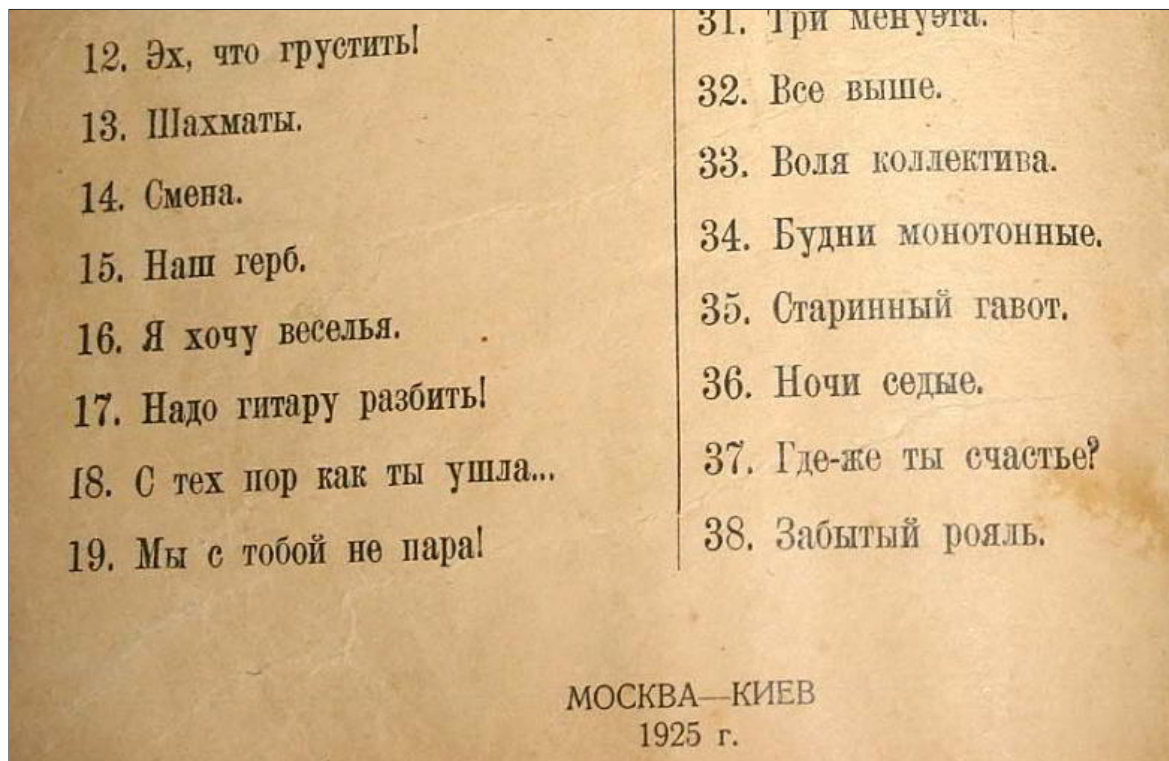
Все выше, выше и выше,
Стремим мы полет наших птиц;
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

25

Датировку советского «Авиамарша» периодом ранее 1926 года отчасти подтверждает и другое издание, находящееся в распоряжении Олега Монастырного и также принадлежавшее в своё время Анатолию Гуленко. Этот клавишник содержит романс Юлия Хайта и Павла Германа под названием «Сегодня, завтра и вчера» (из репертуара Е. Н. Юровской). На обложке его, в самом низу, проставлены выходные данные: «Издание автора, Москва, 1925 г.»:

Так вот, на обратной стороне, под общим заголовком «Юлий Хайт», приводится список произведений композитора. Интересующий нас фрагмент выглядит следующим образом:

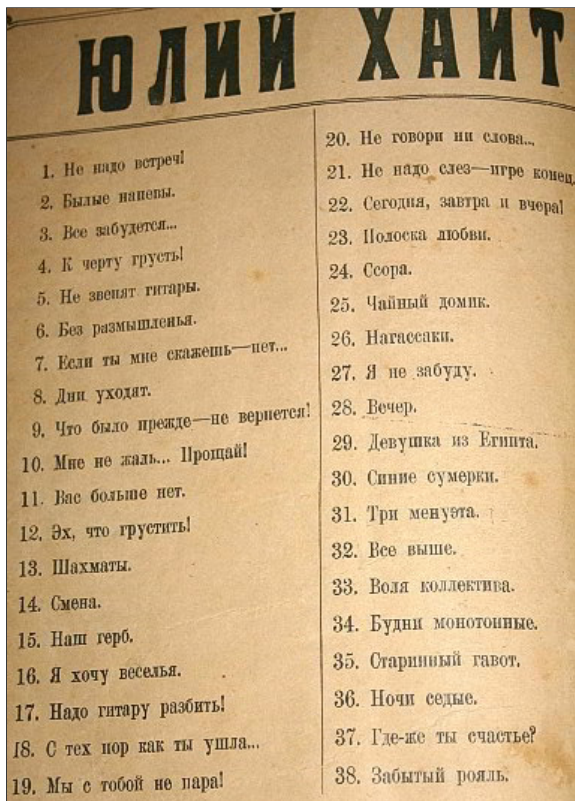
Забавно, что список открывается тем же самым романсом «Не надо встреч», текст которого (написанный также Павлом Германом) мы приводили в предыдущей статье *«Кто у кого?»* в качестве косвенного доказательства того, что Хайт и Герман, если судить по другим их произведениям, ну никак не могли бы являться авторами «Авиамарша». Получается так, что могли бы, ибо под номером 32 в списке, датированном 1925 годом, читаем название другой их песни: «Всё выше». Да, получается так, что могли всё-таки в творчестве одного и того же человека ужиться «Всё выше» и, вспоминая остроумное замечание Севы Новгородцева, «Всё ниже»: в одном и том же списке мы видим не только названия типа «Не надо слёз — игре конец», «Не говори ни слова...» или «С тех пор как ты ушла...», но и «Наш герб», «Смена», «Всё выше» и «Воля коллектива». Вот такие дела получаются...

2. Поиски вслепую

С чего-то ведь надо начинать поиски, правда? Так почему бы не попытаться уже в списке Олега Монастырского отыскать какую-нибудь информацию относительно времени написания авиамарша «Всё выше»? Не мог бы этот список помочь нам ещё более уточнить то, что нам уже известно?..

Посудите сами: в нём перечислены 38 романсов и песен, которые, естественно, к 1926 году Хайтом уже были написаны (кстати, это самый обширный список сочинений Юлиа Хайта, который лично я где-либо ещё видел). Ну вот кто мне скажет — в каком именно порядке они перечислены в списке?

Маловероятно, что в случайном порядке. Ясно, что *не в алфавитном*. Ясно, что *не по жанру*: после № 5 («Не звенят гитары») идёт № 15 («Наш герб»), затем опять что-то про гитару, № 17 («Надо гитару разбить»), а потом вдруг вечнозелёный авиамарш «Всё выше» (№ 32) и, для разнообразия, уже не гитара, а «Забытый рояль» (№ 38). Может быть, произведения в списке сгруппированы *по авторам текста*? Какие-то группы там точно есть: скажем, список открывается романсами на стихи Павла Германа (по крайней мере, № 1 и № 2 — это он, Герман), романсы же № 19 и № 20 написаны на стихи Константина Подревского. Но мы ведь знаем, что и № 32 («Всё выше») — это опять же Павел Герман...

Так не в хронологическом ли порядке размещены произведения в этом списке? Например, романс № 8 («Дни уходят»), на слова всё того же Павла Германа, был опубликован в 1924 году. Если интересующему нас «Авиамаршу» присвоен № 32, а весь список был составлен не позже 1925 года, то... что?.. Эх, где те бурсацкие спуски! Почему-то всякий раз они оказываются в Харькове...

Итак, на основании данных о существовании издания 1926 года, которое имеется у Олега Монастырного из Донецка (и, по-видимому, того издания, которым располагает автор статьи, помещённой на сайте Самарского военно-исторического клуба), можно со всей определённой уверенностью утверждать, что «Авиамарш» в привычном всем нам виде был написан Юлием Хайтом и Павлом Германом не ранее мая 1923 года («ультиматум Керзона») и не позднее мая 1925 года (вхождение ОДВФ в состав Авиэхима).

Вероятно, имеются и другие прямые доказательства, позволяющие ещё более сузить временные пределы написания «Авиамарша» в его привычном для нас виде. Например, в статье Константина Душенко под названием «**Всё выше, выше и выше**» читаем следующее:

... Самое раннее издание было выпущено Музфондом СССР стеклографическим способом с указанием: «Подписано к печати 13.V», — увы, без указания года. Песня посвящалась «Воздушному флоту С.С.С.Р.». СССР, напомним, был образован 30 дек. 1922 г., а издание с датой «13 мая» появилось не ранее 1924 года — иначе туда не попала бы цитата из речи Троцкого, произнесённой в июне 1923 года...

Если упомянутое здесь издание действительно существует, то это лишь подтверждало бы то, что «Авиамарш» едва ли мог быть написан позже 1925 года, когда над Троцким стали сгущаться тучи и он был освобождён от обязанностей председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам, и уж никак не позже 1926 года, когда Троцкий был выведен из состава Политбюро.

Вообще, если говорить о времени написания «Авиамарша», то датировка публикаций позволяет установить лишь верхнюю его границу. Нижнюю границу времени написания, в отсутствие прямых доказательств (датированные рукописи), можно определить лишь косвенно.

Во всяком случае, известный нам вариант никак не мог быть написан ранее второй половины 1923 года («ультиматум Керзона»), а, скорее всего, был написан даже несколько позже: первые советские цельнометаллические самолеты появились только в 1924 году, а до той поры никакой «разум» не мог нам

дать «стальные руки-крылья» (концессионный договор, заключённый с немецкой фирмой «Юнкерс» и имевший целью организовать в СССР производство таких самолетов, оказался крайне неудачным; к 1924 году только-только удалось наладить у нас производство собственного «крылатого металла» — кольчугалюминия).

Некоторое представление о «наших птицах» того времени может дать показанный справа рекламный плакат 1923 года, призывающий всех покупать акции Российского общества добровольного воздушного флота (Добролёта) — коммерческой организации, созданной в том же году с целью развития в России гражданского воздушного флота. . .

Наконец, как у нас обстоят дела с приоритетом? Честно говоря, датировка советского «Авиамарша» периодом май 1923 — май 1925 оставляет немецкому маршу «Herbei zum Kampf...» очень немного шансов на приоритет. Нацистам в тот период было совсем не до того, чтобы самозабвенно выкрикивать здравницы Адольфу Гитлеру. После неудачной попытки поздней осенью 1923 года захватить власть в Баварии их партия оказалась на грани распада. Весь 1924 год Гитлер вынужден был наблюдать за этим процессом из-за стен ландсбергской крепости, занимая себя писательским трудом. А, например, Герман Геринг, опасно раненный при подавлении мюнхенского путча, был тайно вывезен за пределы Германии и коротал время с красавицей-женой сначала в Италии, а затем в Швеции, в Стокгольме, проведя там потом несколько месяцев в психиатрической больнице. В Германию же он смог вернуться только в октябре 1927 года. А, например, Генрих Гиммлер, разуверившись тогда в перспективах гитлеровского движения, отошёл было от дел и все свои сбережения вложил в птицефабрику. Его на посту личного секретаря Грегора Штрассера, одного из лидеров антигитлеровского течения в нацистской партии, сменил молодой человек по имени Йозеф Геббельс, недавно защитивший докторскую диссертацию и перебивавшийся, как говорится, с хлеба на квас. Его душевное состояние хорошо передают дневниковые записи, относящиеся к тому периоду: «23 октября 1925 года — иногда я думаю, что наше дело проиграно. 20 января 1926 года — я съят по горло нашей партией. 22 февраля 1926 года — я не могу безоглядно верить самому Гитлеру».

Другое название марша «Herbei zum Kampf...» — это «Песня молодого берлинского рабочего». Когда в конце 1926 года Геббельс прибыл в Берлин в качестве столичного гауляйтера, он застал там удручающую картину:

... Штаб-квартира, располагавшаяся в грязном подвале на Потсдамерштрассе, была запущена до крайности... Все углы были завалены кипами старых газет. В передней толпились и до хрипоты о чём-то спорили люди — безработные члены партии... Сюда никогда не проникал солнечный свет. О том, чтобы вести налаженную работу, не могло быть и речи... Здесь царила полная кутерьма...

«Толпились люди» — это ещё слишком сильно сказано. В огромном Берлине тогда насчитывалось всего-то около одной тысячи нацистов, большинство из которых составляли действительно безработные, не платившие, естественно, никаких членских взносов (Геббельс, впрочем, начал с того, что сразу же выгнал из партии ещё четыреста человек, оставив на весь Берлин только шесть сотен нацистов)...

Вот такие дела получаются у нас с приоритетом.

3. Да, так вполне могло быть...

Косвенные доказательства — вещь, конечно, убедительная, но лишь до той поры, пока не найдены доказательства прямые. Сохранившиеся до наших дней издания с нотами и текстом «Авиамарша» ставят, по всей видимости, точку в дискуссии о приоритете. По-видимому, Лени Рифеншталь в своем выдающемся фильме «Триумф воли» зафиксировала для потомков курьезную сцену, когда нацистские парни, сами того не ведая, плещутся под бодрые звуки официального марша ВВС Красной Армии:

Фрагмент из кинофильма Лени Рифеншталь «Триумф воли»

Ну, хорошо. Если только в перечисленных выше случаях мы действительно имеем дело с подлинными, того времени, экземплярами брошюр, включающих текст и ноты «Авиамарша», то вопрос о приоритете можно считать закрытым. Но как всё же быть с теми соображениями, которые я вкратце изложил в самом начале статьи?

Во-первых, ни о какой второй половине 1920 года как времени создания известного нам текста не может, разумеется, быть и речи — по многим причинам (Боже мой! В августе того года Красная армия была наголову разбита под Варшавой, и лишь в октябре удалось заключить советско-польское перемирие — о каком таком «спокойствии наших границ» мы говорим? Рижский мир был заключён лишь пять месяцев спустя, в марте 1921 года, советско-польская граница *была установлена значительно восточнее «линии Керзона»*, и именно тогда к Польше отошли территории Западной Украины и Западной Белоруссии). Что бы там Хайт с Германом ни пели тогда на вокзале в Киеве, но провидцами они — даже «по заданию Политуправления Киевского военного округа» — быть не могли. Но об этом уже говорилось.

Сам по себе 1920 год возник в позднейших воспоминаниях Юлия Хайта (он пережил Павла Германа на полтора десятилетия) и со слов Евгения Долматовского. Нам остаётся лишь гадать, чем руководствовался Хайт, предпочтя назвать эту дату, проникшую потом во многие энциклопедии...

Во-вторых, вскоре после создания песни была переведена на немецкий язык и, став в Германии «Песней красного воздушного флота» («Lied der roten Luftflotte»), получила, очевидно, распространение среди членов коммунистического «Союза красных фронтовиков» (Рот-фронт), которым с февраля 1925 года руководил Эрнст Тельман, верный сторонник линии Коминтерна, опиравшийся на всестороннюю помощь этой контролируемой Москвой организации. Следует иметь в виду, что в те годы «красные фронтовики» и нацистские штурмовики находились между собой в постоянном контакте, выполняя для своих партий аналогичные охранные функции, и что далеко не все штурмовики были убеждёнными антикоммунистами. Можно долго приводить примеры того, как в те годы коммунисты переходили в

нацистскую партию, а нацисты становились коммунистами. Поэтому не стоит, наверное, удивляться, что очень скоро песня могла стать известна штурмовикам — удивительно, если б это было не так.

Не стоит удивляться и тому, что услышанная нацистами мелодия вполне могла быть приспособлена ими для озвучивания уже своего текста — *ведь точно так же*, немного адаптировав текст и воспользовавшись мелодией давно известной песни, молодой штурмовик Хорст Вессель создал будущий гимн нацистской партии (подробнее смотрите в статье *«Самкнём ряды. Пусть будет выше знамя!..»*), и *ведь точно так же* он сочинил тексты к ещё нескольким нацистским песням, приспособив их пение под знакомые старые мелодии. Скорее всего, подобный случай произошёл и с «Песней красного воздушного флота», переделанной кем-то из штурмовиков (его имя, в отличие от имени Хорста Весселя, история не сохранила) в «Herbei zum Kampf...» — *отсюда буквальные совпадения текста в обеих песнях*: «Всё выше, выше и выше» и «Und höher und höher und höher», *отсюда и полная неизвестность относительно авторства нацистского марша* (имя Весселя стало известно только потому, что он очень вовремя погиб, и только благодаря усилиям Геббельса).

Нацист Хорст Вессель

Коммунист Хёлер, убивший Весселя

Часто у современных поборников всяких там приоритетов можно встретить выражения типа: «Ага! Немцы слямзили у нас Авиамарш! Не постеснялись даже того, что его истинные авторы — евреи!». Ничего «немцы» у «нас» не лямзили... Коммунисты и нацисты жили в Германии бок о бок, в те годы они вместе всю клеймили крупный капитал и местных либералов, различаясь, в глазах обывателя (да часто и в своих собственных глазах), лишь малосущественными деталями. И «слямзили» они вовсе не у «нас» (сомневаюсь, что автор текста «Herbei zum Kampf...» вообще подозревал о существовании «Авиамарша»), а друг у друга, нисколько не считая это зазорным: сегодня ты тут, а завтра ты там (я не говорю об идейных — такие, конечно, тоже были). Судя по тексту нацистского марша, его автор принадлежал к революционно-романтическому крылу движения, в термине «национал-социализм» делавшему упор на второе слово. Текст этот призывает пролетариев, ставших по воле еврейского капитала рабами машин, прислушаться к голосу совести и бороться за свою свободу, за хлеб и работу.

Тогда же, вероятно, в одном из вариантов исполнения «Herbei zum Kampf...» и появился вполне естественный, от души, выкрик — «Heil Hitler!».

А дальше... дальше пошёл обратный процесс: песни «Herbei zum Kampf...», в свою очередь, стала влиять на манеру исполнения «Песни красного воздушного флота», и в ней тоже появились выкрики — вполне в духе немецкой песенной традиции, хотя уже и не столь оправданные по смыслу, как в нацистском марше.

И вот где-то в начале 30-х годов круг замкнулся: типично уже немецкая песня «Lied der roten Luftflotte», песня с широко известной у нас мелодией, проникла обратно в СССР, привнеся в исполнение нашего «Авиамарша» по-заграничному модный выкрик «Защита!».

«Авиамарш» — «Lied der roten Luftflotte» — «Herbei zum Kampf...» — «Lied der roten Luftflotte» — «Авиамарш». Круг замкнулся...

Да, так могло быть. Так вполне могло быть. Достоинство этой версии — в её естественности. Она непринужденно объясняет ранее, казалось бы, необъяснимые и несовместимые вещи: и мнение немца Байера о том, что нацистский марш произошёл от немецкой «Песни красного воздушного флота», и воспоминания о том, что немецкие коммунисты из интербригады имени Тельмана сопровождали исполнение этой песни, совсем в духе нацистского исполнения, выкриками «Hurra!», и удивительный провал в знаниях относительно авторов «Herbei zum Kampf...», и воспоминания Л. В. Владимирова о том, как он в 30-е годы, будучи пионером и «без конца» распевая «Авиамарш», выкрикивал в его припеве бессмысленное слово «Защита!», и совершенно загадочное и бесследное исчезновение нацистского марша уже в конце 30-х годов...

«Авиамарш» — «Lied der roten Luftflotte» — «Herbei zum Kampf...» — «Lied der roten Luftflotte» — «Авиамарш». Да, круг замкнулся. Правы те, кто говорил об «Авиамарше» как об источнике марша нацистского. Правы и те, кто говорил об определённом влиянии нацистского марша на «Авиамарш». Песни влияют друг на друга точно так же, как и люди, потому что в людях они и живут. При этом, конечно, приоритет «Авиамарша» перед «Herbei zum Kampf...» — несомненен. Другое дело, что остаётся открытым вопрос о том, какими источниками пользовался сам Юлий Хайт при написании мелодии «Авиамарша». На этот счёт существуют разные мнения. Ирония судьбы: в качестве прототипа мелодии называют даже старинную *немецкую* песню. Но это уже, как говорится, совсем другая песня и совсем другая история...

И в заключение послушаем ещё раз, но уже полностью, столь знакомое всем нам **исполнение**:

00:00 | 03:03

Музыка композитора Юлия Хайта, слова поэта Павла Германа — авиамарш «Всё выше». В привычном нам виде — не ранее середины 1923 года и не позднее середины 1925 года.

Примечание ноября 2009 года:

В настоящее время со всей определённоностью установлено, что первое издание «Авиамарша» увидело свет весной 1923 года — не ранее 8 марта и не позднее 14 или 15 мая 1923 года. Это издание сохранилось. Есть также непрямые, но очень веские основания полагать, что оно может быть датировано даже более точно: вторая неделя мая 1923 года. Подробности изложены [здесь](#).

Валентин Антонов, январь 2008 года

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла